

2. Шендик, Т. А. Общественно-политические организации в политической системе Республики Беларусь (на примере Республиканского общественного объединения «Белая Русь»): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Т. А. Шендик; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 26 с.
3. Bennett, S. The «digital natives» debate: a critical review of the evidence / S. Bennett, K. Maton, L. Kervin // British Journal of Educational Technology. – 2008. – Vol. 39. N. 5. – P. 775–786.
4. Elezioni politiche 2018 – Camera – spoglio in tempo reale / la Repubblica, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://elezioni.repubblica.it/2018/cameradeideputati>. – Date of access: 10.02.2022.
5. Galland, O. Adolescence, post-adolescence, youth: revised interpretations / O. Galland // Revue française de sociologie. – 2003. – Vol. 44. №. 5. – P. 163–188.
6. Yamane, T. Is the younger generation a driving force toward achieving the sustainable development goals? Survey experiments. / T. Yamane, S. Kaneko // Journal of Cleaner Production. – 2021. – Vol. 292. – A. 125932.

В.С. Хомич,
студент БГУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.полит.н. В.С. Михайловский

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ КАК АСПЕКТ КАПИТАЛИЗМА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Актуальность темы обусловлена проходящими дискуссиями во время Всемирного экономического форума 2020 и 2021 гг. на фоне пандемии COVID-19. Обоснована актуальность и тем, что развитые страны стремятся восстановить свою экономику с помощью экономических реформ и диджитализации.

Цель работы: выявить природу диджитализации в качестве аспекта капитализма заинтересованных сторон.

Основными категориями темы исследования являются капитализм заинтересованных сторон и диджитализация. Капитализм заинтересованных сторон («капитализм стейкхолдеров») – это форма капитализма, которая в основе своей направлена на «создание долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон в виде бизнеса, инвесторов, сотрудников, клиентов, правительств и сообществ, руководствуясь подходом, который обеспечивает равенство возможностей, справедливые результаты, справедливость между поколениями и справедливость в обществе» [1]. Под диджитализацией мы понимаем цифровую трансформацию экономики и общества в целом.

Идея «капитализма стейкхолдеров» не нова. Она получила распространение с середины 1980-х гг. благодаря исследованиям американского экономиста Э. Фримена (работа «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон»), а также швейцарского исследователя К. Шваба. К

более ранним источникам этой концепции относят американских исследователей 1930-х гг. А. А. Берле и Г. К. Минса.

Современная теоретическая основа капитализма заинтересованных сторон заложена К. Швабом и Т. Маллере в работе «COVID-19: Великая перезагрузка».

Тема капитализма заинтересованных сторон была актуализирована в рамках международного политического дискурса. Эта категория была нами обнаружена в трех докладах Всемирного экономического форума 2020 г.: «New Nature Economy Report II: The Future of Nature and Business»; «Nature Risk Rising: Why the Crisis Engulfing Nature Matters for Business and the Economy»; «The Global Risks Report».

Для капитала и государства капитализм заинтересованных сторон стал наиболее актуален ввиду роста социальных и экономических противоречий. Одна из целей капитализма заинтересованных сторон – это устранение бедности, экономического и гендерного неравенства. Перечисленные противоречия обострились во время пандемии COVID-19 и стали предметом обсуждения на Всемирном экономическом форуме в 2020 г.

К. Шваб и Т. Маллере в работе «COVID-19: Великая перезагрузка» указывают на диджитализацию, как на неотъемлемую часть капитализма заинтересованных сторон в период постковидной эпохи.

COVID-19 создал условия для глобального ускорения технологических процессов. К. Шваб пишет, что «технологии автоматизации особенно хорошо подходят для мира, в котором люди не могут подойти слишком близко друг к другу или хотят сократить свое взаимодействие»; «устойчивый страх заразиться вирусом (COVID-19 или другим), таким образом, ускорит неумолимое движение автоматизации, особенно в областях, наиболее подверженных автоматизации» [2, с. 64].

Имеют место и другие источники, указывающие на ускорение глобальных технологических процессов на фоне COVID-19. Так, в докладе департамента международного и регионального сотрудничества Счетной палаты Российской Федерации указывается, что в период пандемии COVID-19 происходит ускоренное внедрение цифровых технологий в самых разных областях. Наиболее актуальны три тренда, непосредственно связанные с повсеместным ускорением диджитализации: удаленная работа и использование технологий связи, негативное воздействие на некоторые цифровые платформы и изменение потребительских привычек [3]

Первый тренд характеризует технологизацию связи между людьми и, как следствие, ускорение взаимодействия между ними. Второй – снижение популярности таких сервисов, как «UBER», которые требуют выхода из дома. Третий тренд связан с увеличением объемов электронных продаж.

Указывает на диджитализацию и растущая потребность в удаленных взаимодействиях. В условиях пандемии COVID-19 актуализировалась

потребность в технологии 5G [4, с. 182]. Основными направлениями внедрения стала сфера телездравоохранения и телеконференции.

Диджитализация, представленная роботизацией и использованием онлайн-методов коммуникации, позволяет сократить рабочее время, уменьшить экологический вред и улучшить систему здравоохранения. Система здравоохранения получает возможность использовать интернет, чтобы отслеживать заболевших людей и совместно с органами безопасности ограничивать их перемещение.

Благодаря диджитализации реализуется ESG (Экологическое, социальное и корпоративное управление) как неотъемлемая часть капитализма заинтересованных сторон. Именно диджитализация позволяет в полной мере реализовать ESG.

ESG постепенно становится незаменимым для устойчивого создания стоимости. ESG становится и способом ориентации капитализма на сообщества.

Ориентации капитализма заинтересованных сторон на сообщества определяет подотчетность капитализма. Подобная капиталистическая ориентация детерминирована давлением на компании со стороны сообществ (экологические активисты, феминистки, профсоюзы и др.). По мнению К. Шваба, современные компании обязаны служить всем своим заинтересованным сторонам, а не только тем, кто владеет акциями.

Информатизация позволяет уменьшить время отклика компании на запросы сообществ и создать условия для выполнения требований сообществ.

Например, движение «#MeToo», которое получило широкое распространение благодаря информатизации, позволило компаниям реагировать на запросы этого движения и менять свою внутреннюю политику.

Инвесторы стали более доверчивыми именно к тем корпорациям, которые не имеют проблем с сообществами и «#MeToo». Давление со стороны сообществ привело к увольнению высшего управляющего состава крупных компаний и более пристальному слежению за этикой. Например, из-за обвинений в домогательствах был уволен сооснователь «Pixar» Дж. Ласстер, сооснователь «Sherpa capital» Ш. Пишевар [5].

Капитализм заинтересованных сторон, представленный через призму диджитализации, обеспечивает реализацию долгосрочных интересов и формирование ESG. В социальном плане ESG должно стимулировать вклад бизнеса в социальную политику государства. Государство в свою очередь должно поощрять бизнес, который работает на долгосрочные перспективы.

Следует выделить и эффективность проведения политики заинтересованных сторон.

Консалтинговая организация «Just capital» утверждает, что «заинтересованный» способ ведения бизнеса приводит к увеличению прибыльности. В подтверждение этого предоставляется рейтинг компаний, которые наилучшим образом следуют принципам «капитализма

заинтересованных сторон». Среди них такие крупные корпорации, как «Microsoft», «Nvidia» и «Apple» и др. [6].

По мнению К. Шваба и Т. Маллере, именно COVID-19 заставляет государство и компании упрощать ввод информационных технологий. Например, европейские банковские регуляторы решили увеличить сумму, которую покупатели могут платить с помощью своих мобильных устройств, а также снизить требования к аутентификации, которые ранее затрудняли совершение платежей с использованием таких платформ, как «PayPal» или «Venmo» [2, с. 63].

Капитализм заинтересованных сторон предполагает определенного рода «обобществление» крупных корпораций, которые выполняют в том числе социальные функции государства и являются главными субъектами диджитализации.

Такая форма капитализма поддерживает усиленную глобализацию и формирование политической стабильной системы для проведения данной политики. К. Шваб указывает, что постпандемическая эпоха, напротив, первое время будет наполнена национализмом и регионализмом. Подтверждает этот вывод тот факт, что с 2008 г. растет государственный протекционизм. Например, США в период с 2008 по 2015 гг. приняло 377 дискриминационных мер [7, с. 17]. Аналогичная ситуация происходит и с другими странами G20, в которых растет количество дискриминационных мер по сравнению с либерализационными мерами. Параллельно с протекционистской политикой государства усиливается популизм. Избрание Д. Трампа в президенты США, по мнению К. Шваба, тому пример. Глобальная пандемия заставила страны сосредоточиться в первую очередь на самих себе, а США во время правления Д. Трампа даже выступили против ВОЗ, которая должна способствовать координации борьбы с COVID-19.

В такой реальности, по мнению К. Шваба, станут усиливаться глобальные угрозы, которые будут способствовать нарастанию социальных противоречий. Социальные противоречия помешают реализации плана капитализма заинтересованных сторон и проводимой диджитализации. Однако существует и способ преодолеть угрозы планетарного уровня.

Прогресс глобальной системы потребует усиления глобального управления. Глобальное управление будет связано с увеличением международной роли государств. К. Шваб указывает, что в XXI в. мир потеряет окончательного гегемона, и если такой status quo будет идти рука об руку с глобальным управлением, то приведет к «перезагрузке» мира и построению капитализма заинтересованных сторон.

Однако нам стоит понимать, что весь план капитализма заинтересованных сторон и повсеместной диджитализации сам чреват ростом противоречий. Это можно наблюдать на примере движения «Qanon», митингов против обязательной вакцинации, политики государств, которые не хотят или не могут принять новый образ капитализма. Такими государствами, с нашей точки зрения, можно считать Россию, Китай и Иран. Появляется новое противоречие между небезопасной

свободой индивида и определенным контролем, совмещенным с безопасностью, проводимой через диджитализацию.

Можно заключить, что в концепте диджитализации через капитализм заинтересованных сторон предпринимается попытка деидеологизировать цифровую трансформацию экономики и общества и научно обосновать диджитализацию в качестве «единственного способа спасения человечества». По нашему мнению, такая форма диджитализации и развития капитализма является лишь одним из множества вариантов. Широкая поддержка и доминирование идеи капитализма заинтересованных сторон обеспечивается современным либеральным дискурсом. Диджитализация является неотъемлемым аспектом капитализма заинтересованных сторон. Капитализм заинтересованных сторон является не только одним из возможных проводников диджитализации, но и такой формой капитализма, которая требует изменения мировой политики.

Литература:

1. What is inclusive capitalism?: Council for Inclusive Capitalism [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.inclusivecapitalism.com/what-is-inclusive-capitalism/>. – Date of access: 18.02.2022.
2. Шваб, К. COVID-19: Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере. – Женева : Всемирный экономический форум, 2020. – 114 с.
3. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-menyayet-rabotu-s-tekhnologiyami-perekhod-na-udalennku-roboty-neyroseti-i-kiberbezopas?blind_mode=on. – Дата доступа: 18.02.22.
4. Саркенов, М. Б Влияние развития пандемии COVID-19 на IT-технологии в мире / М. Б Саркенов, В. Н Головачева // StudNet. – 2020. – № 4. – С. 180–184.
5. Год #MeToo. Как борьба против домогательств и сексуального насилия изменила бизнес [Электронной ресурс] // Секрет фирмы. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/trends/whatsup/god-metoo-kak-borba-protiv-seksualnogo-nasiliya-izmenila-biznes.htm>. – Дата доступа: 18.02.2022.
6. 2022 Overall Rankings [Electronic resource // Just capital. – Mode of access: <https://justcapital.com/rankings/>. – Date of access: 19.02.2022.
7. Молькова, А. А Государственный протекционизм в мировой экономике / А. А Молькова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2017. – № 4. – С. 15–20.